

Влияние унификации политик стран ЕАЭС и их союзников на долгосрочные социально-экономические процессы внутри Евразийского союза

Мисько О. Н.^{*}, Рубцов Г. Г.

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Российская Федерация

^{*} e-mail: misko-on@ranepa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7351-7455>

РЕФЕРАТ

В условиях развития нового витка мирового экономического кризиса, роста региональной и глобальной нестабильности крайне остро встает вопрос значимости совершенствования инструментов интеграционного развития Евразийского экономического союза. К приоритетным механизмам расширения интеграционных связей относится стратегическое планирование. Именно документы долгосрочного характера способны предвидеть и успешно координировать проблемы имущественного неравенства, качества уровня жизни, доступа различных социальных слоев общества к финансовым услугам и т. д. Однако подобные программные документы обречены на невыполнение без наличия обоснованных приоритетов, ориентированных, главным образом, на осуществление структурных сдвигов в экономиках ЕАЭС и его потенциальных новых членов, а также сегодняшних наблюдателей Евразийского экономического союза.

Цель. Проанализировать текущее состояние долгосрочного социально-экономического планирования и прогнозирования в границах ЕАЭС. Предложить «транsinституциональное сотрудничество» в качестве инструмента наднационального социально-экономического прогресса, способствующего унификации политической, социально-экономической и юридической базы государств — участников сотрудничества и, следовательно, усилению интеграционных связей как между странами — участниками ЕАЭС, так и между внешними потенциальными членами интеграции.

Задачи. Задачи исследования: продемонстрировать инструментарий развития «транsinституционального взаимодействия» в границах Евразийского экономического союза, привести примеры подобного сотрудничества на базе возможной кооперации стран ЕАЭС с потенциальными членами союза (Узбекистан), а также проанализировать законодательную базу и накопившийся опыт «стратегирования» в границах евразийской экономической интеграции.

Методология. В настоящей работе использовался сравнительный анализ при сопоставлении стандартного и межрегионального подходов «транsinституционального взаимодействия» для развития государств ЕАЭС, метод экспертных оценок — при выработке рекомендаций по совершенствованию механизмов стратегического планирования в Российской Федерации, методы структурно-логического анализа — при определении приоритетного инструментария в развитии Российской Федерации и Республики Узбекистан.

Результаты. Определены основные вызовы ЕАЭС в части совершенствования инструмента стратегического планирования. Предложен механизм «транsinституционального сотрудничества», ориентированный на усиление интеграционных связей через институциональные преобразования. Рассмотрен макрорегиональный подход как эффективная модель сотрудничества государств в рамках различного социально-экономического инструментария. Проанализированы перспективы интеграционных связей стран ЕАЭС и Республики Узбекистан с целью анализа возможностей унификации механизмов стратегического планирования в рамках «транsinституционального сотрудничества». Даны рекомендации для совершенствования стратегического планирования

Российской Федерации как государства-локомотива в развитии стратегического планирования в ЕАЭС.

Выводы. Как показывают представленные в работе данные, государства — члены ЕАЭС+ (страны евразийской интеграции + страны-наблюдатели + потенциальные члены союза, например, Узбекистан) сталкиваются с похожими проблемами в отношении стратегического развития своих территорий. Представленный авторами «трансинституциональный подход» позволит членам Евразийского экономического союза сплотиться в решении социально-экономических вызовов, систематизировать усилия в направлении совершенствования механизмов социально-экономического развития, существенно экономя на «эффекте масштаба» при изысканиях нового социально-экономического инструментария, апробации его эффективности и процессе контроля достигнутых показателей.

Ключевые слова: ЕАЭС, стратегическое планирование, макрорегион, Евразийский союз, стратегия, социально-экономическое развитие, долгосрочное планирование, СНГ

Для цитирования: Мисько О. Н., Рубцов Г. Г. Влияние унификации политик стран ЕАЭС и их союзников на долгосрочные социально-экономические процессы внутри Евразийского союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 3. С. 34–46.

The Impact of the Unification of the Policies of the EAEU Countries and Their Allies on Long-Term Socio-Economic Processes within the Eurasian Union

Oleg N. Misko*, Gennady G. Rubtsov

North-Western Institute of Management of RANEPa, Saint Petersburg, Russian Federation

* e-mail: misko-on@ranepa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7351-7455>

ABSTRACT

In the context of the development of a new round of the global economic crisis, the growth of regional and global instability, the factor of importance of improving the tools for the integration development of the Eurasian Economic Union is extremely acute. Strategic planning is one of the most important mechanisms for improving integration processes. It is the long-term development documents that are able to foresee and successfully coordinate the problems of wealth inequality, the quality of living standards, the access of various social strata of society to financial services, etc. However, such program documents are doomed to failure without the presence of reasonable priorities, focused mainly on the implementation of structural changes in the economies of the EAEU and its potential new members, as well as today's observers of the Eurasian Economic Union.

Aim. The purpose of the study is to analyze the current state of long-term socio-economic planning and forecasting within the boundaries of the EAEU. A mechanism of “transinstitutional cooperation” is proposed, focused on strengthening integration ties through institutional transformations. The macro-regional approach is considered as an effective model of cooperation between states within the framework of various socio-economic tools.

Task. Thus, the objectives of the study were: to demonstrate the tools for the development of “transinstitutional interaction” within the boundaries of the Eurasian Economic Union, to give examples of such cooperation based on the possible cooperation of the EAEU countries with potential members of the union (Uzbekistan), as well as to analyze the legislative framework and the accumulated experience of “strategizing” in borders of the Eurasian economic integration.

Methods. The research methods are comparative analysis when comparing the standard and interregional approaches of “transinstitutional interaction” for the development of the EAEU states, the method of expert assessments — when developing recommendations for improving the mechanisms of strategic

planning in the Russian Federation, methods of structural and logical analysis — when determining the priority tools in the development of the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan.

Results. As a result, the main challenges of the EAEU in terms of improving the strategic planning tool were identified. A mechanism of “transinstitutional cooperation” is proposed, focused on strengthening integration ties through institutional transformations. The macro-regional approach is considered as an effective model of cooperation between states within the framework of various socio-economic tools. The prospects for integration ties between the EAEU countries and the Republic of Uzbekistan are analyzed in order to analyze the possibilities of unifying strategic planning mechanisms within the framework of “transinstitutional cooperation”. Recommendations are given for improving the strategic planning of the Russian Federation as a locomotive state in the development of strategic planning in the EAEU.

Conclusion. As the data presented in the paper show, the member states of the EAEU+ (Eurasian integration countries + observer countries + potential members of the union — Uzbekistan) face similar problems with regard to the strategic development of their territories. The “transinstitutional approach” presented by the authors will allow the members of the Eurasian Economic Union to unite in solving socio-economic challenges, to systematize efforts towards improving the mechanisms of socio-economic development, significantly saving on the “scale effect” in the search for new socio-economic tools, testing its effectiveness and process control of achieved indicators.

Keywords: EAEU, strategic planning, macro-region, Eurasian Union, strategy, socioeconomic development, long-term planning, SNG

For citing: Misko O. N., Rubtsov G. G. The Impact of the Unification of the Policies of the EAEU Countries and their Allies on Long-Term Socio-Economic Processes within the Eurasian Union // Eurasian integration: economics, law, politics. 2022. Vol. 16. No. 3. P. 34–46.

Введение

Каждый исторический период диктует свои правила и нормы экономически рационального поведения. Ситуации турбулентности, неожиданно пронизывающие экономики бывших стран Советского Союза, выражаются острыми негативными последствиями в реальном секторе, дезинтеграцией социальной сферы государства. Результат подобных процессов выражается в резкой потере доверия к структурам государственной власти со стороны обычных граждан и бизнес-сообществ, неспособности реагировать на новые вызовы и угрозы во всех сферах жизни общества: политической, экономической, социальной.

Альтернативой недопущения подобных кризисов является скоординированная, унифицированная единая надгосударственная социально-экономическая политика, направленная на долгосрочный период с опорой на скоординированное стратегическое планирование, гармоничный путь преодоления всевозможных рисков, приготовленных странам постсоветского региона нестабильностью XXI в.

Вследствие вышесказанного авторами выдвигается гипотеза, что любые интеграционные союзы более привлекательны как внутри межгосударственного образования (за счет синергетического эффекта, ускоряющего ответную реакцию на проявляющиеся системные дефекты), так и за его пределами, за счет возникающего так называемого демонстрационного эффекта.

Последний проявляется в понятных и прозрачных механизмах достижения желаемого уровня жизни в определенном государстве через разработанные и апробированные в нескольких государственных образованиях ЕАЭС унифицированные инструменты роста социально-экономического развития.

Стратегические вызовы евразийской интеграции

Особое место в системе инструментария должно отводиться разработке среднесрочных и долгосрочных стратегий, надгосударственных программ и прогнозов. Ведь именно документы стратегического планирования способны предвидеть и успешно координировать проблемы имущественного неравенства, качества уровня жизни, доступа различных социальных слоев общества к финансовым услугам и т. д.

Однако подобные программные документы обречены на невыполнение без наличия обоснованных приоритетов, ориентированных, главным образом, на осуществление структурных сдвигов в экономиках ЕАЭС и его потенциальных новых членов, а также сегодняшних наблюдателей Евразийского экономического союза. Совместная реализация стратегических проектов на этапе разработки и апробации естественным образом поспособствует ускорению интеграционных процессов, сгладит «узкие места» в системах социально-экономического развития отдельных государств, обогатит межгосударственные связи не только экономически, но и культурно-идеологически, что в сегодняшних реалиях является, возможно, еще более важным фактором.

К приоритетам таких наднациональных долгосрочных программ относятся наука и образование, развитие инфраструктуры, а также, к примеру, проекты опережающего социально-экономического развития отдельных территориальных образований [11; 16]. При этом опрометчиво забывать о том, что невозможно добиться экономического роста за счет и при снижении уровня жизни рядовых граждан, поскольку это не только расходится с понятиями социальной справедливости, но и противоречит базовым принципам стратегии национальной безопасности Российской Федерации и других стран ЕАЭС+.

При разработке и совершенствовании обозначенных программ авторы предлагают руководствоваться новым понятием «трансинституциональное сотрудничество» (далее — ТС), призванным развивать интеграционные межнациональные связи средствами совместного совершенствования одного или нескольких инструментов наднационального социально-экономического прогресса в различных отраслях и сферах социально-экономического ландшафта. Подобная практика осуществляется диалогом нескольких институциональных субъектов и представляет собой межинституциональное партнерство / сотрудничество в макрорегиональном (международном) масштабе. ТС позволяет экономить на разнообразных транзакционных издержках, связанных с разработкой, поиском и имплементацией государственных решений в области совершенствования (реформирования): законодательства, механизмов принятия решений и непосредственно внедрения инноваций в практику государственного управления.

Критерием использования ТС между государствами ЕАЭС или странами евразийской экономической интеграции и потенциальными членами союза (в том числе наблюдателями) могут быть:

- схожие вызовы предстоящего долгосрочного периода (например, демографические процессы, связанные со значительным ростом молодого или, напротив, пожилого населения в демографической структуре государства);
- стихийные экономические процессы, сигнализирующие о росте социальной напряженности в обществе (негативные тенденции на рынке труда, неэффективная молодежная политика);
- провал отраслевых реформ, неэффективность внедрения инструментов экономического роста, кризис идеологических и духовно-культурных связей.

В настоящее время вопрос социально-экономического планирования и прогнозирования по-прежнему является своевременным и крайне актуальным для каждого члена евразийской экономической интеграции без исключения. На уровне союза первым документом стратегического планирования стал Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный в 2014 г. главами России, Белоруссии и Казахстана. Договор был рассчитан на десять лет и включал в себя приоритеты и перспективы развития интеграционного объединения до 2025 г. [5]. В сотрудничестве с экспертным сообществом в 2018 г. разработана и принята Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в Евразийском союзе. Не отрицая значительные шаги в направлении развития стратегического планирования на уровне ЕАЭС, следует признать, что дальнейший прогресс тесно увязывается с вызовами, характерными для каждого государства — члена евразийской интеграции.

По-прежнему не выработана методология разработки документов стратегического планирования, различен срок действия фактически аналогичных стратегических концепций. Так, документ «Основные направления экономического развития ЕАЭС» рассчитан сроком до 2030 г., в то время как «Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в Евразийском союзе» — только до 2025 г., на значительно более короткий период [9]. Появление Декларации о дальнейшем развитии свидетельствует также о дезорганизованности процесса разработки документов, когда спустя несколько лет после подписания

одного системного стратегического документа появляется похожий с другим названием и внутренним содержанием.

В такой ситуации «трансинституциональное сотрудничество» на уровне всех стран ЕАЭС, стран-наблюдателей, а также других государств, желающих присоединиться к данному процессу, фокусируется на проблемах стратегического планирования с целью совершенствования вопросов стратегирования как на уровне отдельных государств — членов интеграции, так и союзного образования в целом.

Как показывает недавний опыт национально-государственного строительства членов ЕАЭС и других прилегающих к союзу государств, устойчивое будущее, проецируемое эффективным стратегическим планированием, более не является вариантом или опцией, оно становится необходимостью [2]. В контексте вышесказанного Российская Федерация, как государство — локомотив евразийской интеграции, в диалоге с общественностью и экспертным сообществом должна предложить партнерам свою эффективную и жизнеспособную модель стратегии социально-экономического, а также пространственного развития РФ [14].

В целом развитие интеграционных процессов ЕАЭС должно сказываться на структурных внутригосударственных преобразованиях и наоборот [8]. Обратившись к недалекому историческому опыту XXI в., целесообразно вспомнить, как расширение межрегиональных связей в рамках Содружества Независимых Государств способствовало переходу государственного управления процессами социально-экономического характера с регионального на макрорегиональный уровень.

В частности, в 2010 г. в Российской Федерации сформировались федеральные округа. Для некоторых из них — Северо-Кавказского федерального округа и Дальневосточного федерального округа — были разработаны стратегии долгосрочного развития. Вскоре российский опыт был поддержан Республикой Казахстан, на территории которой образовались шесть макрорегионов, в том числе макрорегионы Алматы и Астаны (в 2019-2022 гг. Нур-Султан. — *Ред.*), а в 2016 г. казахстанское правительство приступило к разработке инвестиционной программы развития макрорегионов, основанной на документе территориально-пространственного развития до 2020 г.

Подобная преемственность в переориентации на макрорегиональный фокус двух стран не случайна. Неравномерность регионального роста жизненно актуальна для большинства современных стран с обширными территориями [1]. И в этом смысле работа двух государств в отношении совершенствования инструментария макрорегионального развития уже привела к формированию опытно-экспериментальной базы. Имеющиеся достижения необходимо принять за константу в рамках «трансинституционального сотрудничества», ориентированного на выработку унифицированного русско-казахстанского подхода к решению проблем, образующихся вследствие новых вызовов развития регионов. Так чего же ждать от макрорегионального развития в «трансинституциональном разрезе» и почему следует двигаться в данном направлении?

Макрорегиональный подход в евразийской интеграции позволит более точно таргетировать процессы сотрудничества в рамках различного инструментария, фокусируя внимание на наиболее институционально адаптированных регионах стран — импортеров «трансинституциональных взаимосвязей». Такой макроподход избавляет от необходимости распылять финансовые, интеллектуальные, а также иные ресурсы на территории, в настоящий момент институционально неспособные в силу правового, экономического или культурно-исторического отторжения воспринимать и внедрять заимствованные методики в пределах своего административно-территориального образования. Ответственность за продвижение полученного межсубъектного научно-исследовательского и практического опыта возлагается на передовые в институциональном плане макрорегионы-локомотивы внутри суверенного государства. В задачи таких регионов входит:

- становиться проводником, а также опытно-экспериментальной площадкой для формирования устойчивой социально-экономической базы долгосрочного государственного развития;
- генерировать внутрирегиональный «эффект успеха», побуждающий остальные территории включаться в «трансинституциональный процесс» изначально в рамках пристального наблюдателя, а впоследствии и в качестве активного участника преобразований.

Таблица 1

**Сравнительный анализ стандартного и макрорегионального подходов
«трансинституционального взаимодействия»**

Table 1. Comparative analysis of the standard and interregional approaches of “transinstitutional interaction”

Особенности «трансинституционального взаимодействия»	Подходы	
	Стандартный подход	Макрорегиональный подход
Субъекты «трансинституционального взаимодействия»	Государство-государство	Государство — регионы-локомотивы, институционально готовые на равноправной основе являться участниками «трансинституциональных связей»
Значение фактора институционального развития территории при выборе субъекта интеграционных связей	Фактор институционального развития территории, ее возможности адекватного и равноправного участия в «трансинституциональном взаимодействии» не учитывается	Институциональный аспект является базовым при построении наднациональных «трансинституциональных связей»
Роль институционализированного макрорегиона (региона-локомотива) в интеграционных процессах	Не имеет значения. Все регионы одинаковы вне зависимости от их институционального развития	Ярко выражена. Регион-локомотив является проводником «трансинституционального сотрудничества» между государствами ЕАЭС и остальными регионами внутри отдельного государственного образования

Источник: составлено авторами на основе собственных данных.

Что касается других членов евразийской интеграции — Армении, Киргизии и Белоруссии, то они (исходя из небольших размеров) не производили разделения своих территорий на макрорегионы. Однако, по мнению авторов, актуальным и своевременным решением присоединиться к процессам развития макрорегионов в рамках ТС представляется для Республики Беларусь, где в последние годы формируется устойчивая тенденция отставания регионов в экономическом развитии от столицы — города Минска.

Устойчивое движение в данном направлении неизбежно приведет к ослаблению государственного контроля над периферийными территориями. «Трансинституциональное сотрудничество» по стратегической линии планирования Москва — Нур-Султан (с 19 сентября 2022 г. Астана. — *Ред.*) — Минск позволит столице Беларуси и институционально схожим территориям республики стать флагманами в формировании стратегического развития государства, добиться внутрирегионального «эффекта успеха», который можно будет преподнести в качестве основы для усиления внутригосударственных экономических и культурно-идеологических связей, главным образом в отношении западной Беларуси.

Таким образом, чтобы минимизировать возможность негативного влияния потенциального внешнего фактора, страны евразийской интеграции не могут игнорировать значимость макрорегионального и стратегического компонентов развития своих территорий, ориентированных на снижение регионального неравенства в качестве жизни, технологическом развитии и т. д.

Это же касается и внутреннего фактора, когда значительные различия соседствующих стран, входящих в единое экономическое пространство, в части уровня заработной платы, притока инвестиций приводят к неизбежному перетоку трудовых, финансовых ресурсов из менее развитого в более экономически благополучный регион. Такого рода внутренние процессы сопровождаются нарастанием дисбалансов и противоречий и провоцируют возникновение угрозы национальной безопасности внутри интеграционного образования [13].

Стратегический альянс ЕАЭС и Республики Узбекистан

В контексте вышеуказанного перспективным направлением развития наднационального стратегического планирования в рамках «трансинституционального сотрудничества» представляется взаимодействие стран ЕАЭС (главным образом Российской Федерации и Республики Казахстан) и Республики

Узбекистан. Последняя прилагает активные усилия по переводу процессов управления экономическим развитием на принципы стратегического планирования, программирования и прогнозирования. Министерством экономического развития Узбекистана прорабатывается стратегия комплексного социально-экономического развития до 2030 г.

Целенаправленное движение в направлении стратегического подхода управления государством осуществляется в республике начиная с 2017 г. [12]. Главными стратегическими документами данного периода следует считать «Стратегию действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017–2021 годах», а также различные целевые программы развития отраслей и территорий [7].

Стратегия пяти приоритетных направлений, подготовленная в 2017 г., в исторической ретроспективе опережает «Национальные проекты Российской Федерации на 2019–2024 годы», принятые в 2018 г. и разработанные по трем основным направлениям, и граничит во временном периоде с провозглашенной 31 января 2017 г. в Республике Казахстан «Третьей модернизацией Казахстана».

Проанализируем приоритеты, заданные правительствами Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Узбекистан, с целью анализа возможностей их унификации и модернизации в рамках «трансинституционального сотрудничества».

Таблица 2

Приоритеты стратегического развития РФ, Казахстана и Узбекистана в период 2017–2018 гг.

Table 2. Priorities for the strategic development of the Russian Federation, Kazakhstan and Uzbekistan in the period 2017–2018

Страна	Приоритет № 1	Приоритет № 2	Приоритет № 3	Приоритет № 4	Приоритет № 5
Российская Федерация	«Человеческий капитал»	«Комфортная среда для жизни»	«Экономический рост»	—	—
Республика Узбекистан	Совершенствование государственного и общественного строительства	Обеспечение верховенства закона и реформирование судебной-правовой системы	Развитие и либерализация экономики	Развитие социальной сферы	Обеспечение безопасности, межнационального согласия, осуществление взвешенной и конструктивной внешней политики
Республика Казахстан	Ускоренная технологическая модернизация. Ориентир на цифровые технологии	Улучшение и расширение бизнес-среды	Макроэкономическая стабильность	Улучшение качества человеческого потенциала	Институциональные преобразования. Борьба с коррупцией

Источник: составлено авторами по: Президент утвердил Стратегию действий по развитию Узбекистана [Электронный ресурс] // gazeta.uz. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2017/02/07/strategy> (дата обращения: 10.01.2022); Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CSOpVhvQ98OOWAt2dzCIaIetQih.pdf> (дата обращения: 10.01.2022); Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017> (дата обращения: 10.01.2022)

Как показывает таблица стратегических приоритетов в развитии трех анализируемых республик за 2017–2018 гг., прослеживаются схожие тенденции долгосрочного развития, связанные с экономическим ростом, улучшением качества человеческого потенциала. При этом наглядно проявляются приоритеты странового стратегического развития. Так, стратегии Российской Федерации и Республики Казахстан объединяет акцент на развитии человека, повышении экономической эффективности, в то время как ценностные ориентиры Республики Казахстан и Республики Узбекистан объединяет стремление к системным (институциональным) преобразованиям.

Вместе с тем, как показывает практика нормативно-правовой деятельности Республики Узбекистан, сегодня государство столкнулось с аналогичными вызовами в стратегическом планировании, характерными для всех стран — участников евразийской интеграции. Ежегодно принимается множество программных долгосрочных документов с низким уровнем практической реализации. Не разработаны механизмы результативного мониторинга реализации стратегических документов. Все отчетливее прослеживается искажение в пользу количества новых программных документов в ущерб качеству и эффективности их реализации.

С 2017 г. наблюдается увеличение совокупного государственного внешнего долга. Приходится констатировать: формальное выполнение стратегических документов закономерно приведет к неисполнению приоритетов развития, заложенных в стратегии комплексного социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 г.

Однако анализ реального положения дел в стратегическом планировании республики — не приговор. Напротив, Узбекистан в своем стратегическом эволюционировании имеет уникальный, исторический шанс не повторить ошибок Российской Федерации и Республики Казахстан, ориентируясь «транс-институциональное сотрудничество» на двух приоритетных аспектах:

- усиление административной ответственности за качество принимаемых стратегических документов;
- разработка унифицированных для трех республик механизмов реализации стратегий, а также корректировка административной и уголовной нормативной документации за их необоснованное невыполнение.

Последнее включает создание единой системы мониторинга исполнения документов стратегического планирования. Для этого в рамках работы межправительственной группы необходимо аккумулировать и актуализировать опыт реализации стратегий членов ЕАЭС. Провести ситуационный и сравнительный анализ реализации наиболее успешных постсоветских практик с мировым опытом решения подобных задач.

В рамках работы «трансинституционального сотрудничества» в области развития механизмов стратегического планирования рабочий орган должен создать унифицированный инструментарий: совершенствования механизмов улучшения деловой среды и инвестиционной привлекательности стран — участников рабочей группы, увеличения количества рабочих мест и роста инновационного сектора экономики. Обособленно для Республики Узбекистан фокус работы должен реализовываться в отношении смягчения внешних и внутренних шоков, связанных с дефицитом энергетических и земельных ресурсов, ростом теневой экономики [6; 10]. Так, согласно данным Министерства экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан, теневая экономика республики превысила 50% валового внутреннего продукта (ВВП) — это худший показатель среди стран Центральной Азии и всех стран — участников евразийской интеграции¹.

Таблица 3

Доля теневой экономики в странах ЕАЭС и Республике Узбекистан

Table 3. The share of the shadow economy in the EAEU countries and the Republic of Uzbekistan

Страна	Показатель теневой экономики (от ВВП), %	Место в рейтинге «Теневая экономика стран мира»
Россия	38,42	49
Казахстан	38,88	45
Белоруссия	44,52	24
Армения	42,59	34
Кыргызстан	37,92	51
Узбекистан	52,11	—

Источник: составлено авторами по данным: Теневая экономика стран мира [Электронный ресурс] // Fincam.ru. URL: http://fincam.ru/articles/95_tenevaja-ekonomika-stran-mira/ (дата обращения: 17.01.2022)

¹ Узбекистан занял первое место по теневой экономике в Центральной Азии [Электронный ресурс] // Kun.uz. URL: <https://kun.uz/ru/news/2021/07/01/uzbekistan-zanyal-pervoye-mesto-po-tenevoy-ekonomike-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 17.01.2022).

Как отмечается в стратегических документах, ориентированных на реформирование системы государственного управления Республики Узбекистан, приоритетной стратегической задачей страны является переход к инновационно-ориентированной модели развития экономики, что характерно также и для всех стран евразийской интеграции. Поставленная задача в рамках «трансинституционального сотрудничества» должна быть решена через:

- формирование единой базы знаний эффективного применения механизмов инновационного развития;
- сокращение «интеллектуальной миграции» с помощью создания новых производственных мощностей в высокотехнологичных отраслях экономики, а также повышение уровня доступности так называемых «длинных денег», необходимых для развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок [3; 4].

Опубликованный в 2021 г. «Глобальный инновационный индекс-2021»¹, отражающий агрегированный показатель развития инновационного потенциала, а также результатов инновационной деятельности государства, показал следующие достижения стран евразийской интеграции в отношении инновационного развития своих экономик (таблица 4).

Таблица 4

Сравнительный анализ показателей инновационного развития ЕАЭС и Республики Узбекистан

Table 4. Comparative analysis of indicators of innovative development of the EAEU and the Republic of Uzbekistan

Страна	Место в индексе «Глобальный инновационный индекс»	Место в субиндексе «Ресурсы инноваций»	Место в субиндексе «Результаты инноваций»
Россия	45	43	52
Казахстан	79	61	101
Белоруссия	62	68	62
Армения	69	85	56
Кыргызстан	98	81	119
Узбекистан	86	75	100

Источник: составлено авторами по данным: Global Innovation Index2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf (дата обращения: 21.01.2022)

Таким образом, стартовые позиции Узбекистана в «трансинституциональном сотрудничестве» (относительно развития инновационной модели экономики) превосходят аналогичные показатели Республики Кыргызстан, частично Армении и даже Республики Казахстан, что значительно упростит интеграцию Узбекистана в процесс развития «совершенной модели инновационного развития экономик ЕАЭС».

В конечном счете приоритетного внимания в контексте работы «трансинституциональной группы» заслуживает вопрос модернизации стратегического программирования и прогнозирования. Последние должны опираться на реалистичный подход к выполнению прогнозов федеральных и региональных целевых программ. Совершенствование прогнозирования и программирования нуждается в расширении объемов данных, являющихся базой для расчета прогноза, повышении их надежности и достоверности.

Переориентация в стратегическом планировании как фактор экономического роста

Проделанная работа ознаменует новую веху развития стратегического планирования для всех стран — участников рабочей группы, включая Российскую Федерацию. В частности, интегрируясь

¹ Global Innovation Index2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf (дата обращения: 21.01.2022).

в проблематику стратегического планирования узбекского государства, получится найти ответы на системные нерешенные вопросы, снижающие результативность процессов стратегического характера внутри Российской Федерации:

- очевидно недостаточным является фактическое создание пусть и «хорошего» документа стратегического планирования; необходимы механизмы гарантий выполнения заложенных в документ приоритетов;
- данные гарантии могут быть реализованы посредством разработанной системы проведения проверок, базирующейся на успешном мировом опыте;
- функция проведения проверок должна быть поручена специально созданному органу, агрегировавшему в себе интересы различных социальных групп; другими задачами органа станут: популяризация достижений заявленных в стратегии целей, получение оперативной обратной связи в ходе широкого общественного диалога: власть (разработка и исполнение стратегии) — целевые общественные группы (оценка, критика, рекомендации).

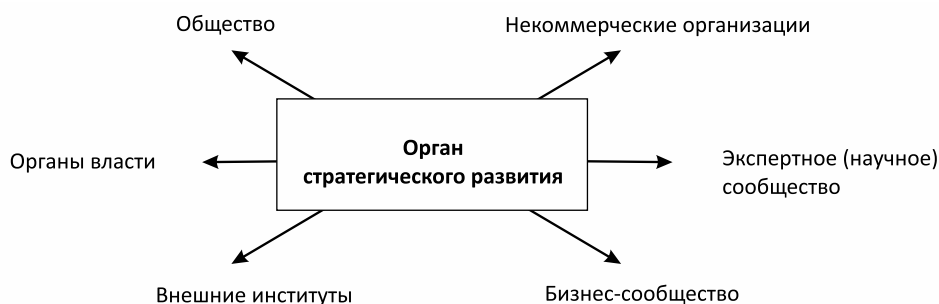

Рис. Схема взаимосвязей различных общественных групп в системе стратегического развития Российской Федерации

Fig. Scheme of relationships between various public groups in the system of strategic development of the Russian Federation

Источник: составлено авторами на основе собственных данных

Таким образом, вновь созданный координационный орган становится проводником идей, мнений и общественных недовольств, а также открытой площадкой для легальной борьбы за интересы различных социальных групп.

Вопросы развития бизнеса обсуждаются в отраслевом и региональном контексте, что дает возможность представителям различных областей и масштабов предпринимательства быть услышанными на федеральном, а также региональном уровне через местные представительства органа координации стратегического развития. Некоммерческие, в том числе экологические организации имеют возможность в правовом поле представить свою экспертизу по вопросам экологической безопасности, социальных прав местного населения, зафиксированных в Конституции Российской Федерации.

Экспертное сообщество получит больше возможностей опосредованного влияния на развитие федеральной и региональных стратегий на всех этапах их функционирования через личные контакты с представителями органов государственной власти всех уровней и высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации. В свою очередь, внешние институты, представленные организациями стран — членов ЕАЭС, смогут в режиме реального времени импортировать успешный российский опыт и реализовывать его в рамках механизмов «трансинституционального сотрудничества».

Заключение

Анализируя перспективу стратегического развития в пределах евразийской интеграции в недалеком будущем, представляется важным сконцентрироваться на следующем:

- без закрепления на законодательно-правовом уровне временных горизонтов планирования для основных документов долгосрочного развития в рамках одного реализуемого стратегического

- цикла представляется невозможным обеспечение их координации при разработке в разрезе различных уровней планирования (отраслевого, наднационального, федерального и т. д.);
- разработка эффективной и результативной системы стратегического развития невозможна в отрыве от долгосрочной бюджетной политики, основанной на программном подходе в бюджетном планировании;
- для обеспечения индустриализации стран — членов Евразийского экономического союза в период наступившей четвертой промышленной революции приоритетное значение в системе документов стратегического развития должна приобрести стратегия научно-технологического развития, предусматривающая механизмы опережающего развития производственно-технологического комплекса стран Евразийского экономического союза;
- базой стратегического развития стран ЕАЭС и потенциальных членов евразийской экономической интеграции может стать предложенная авторами концепция «трансинституционального сотрудничества», призванная развивать интеграционные межнациональные связи средствами совместного совершенствования одного или нескольких инструментов наднационального социально-экономического прогресса;
- предложенный «макрорегиональный подход» в евразийской интеграции позволит более точно таргетировать процессы сотрудничества в рамках различного инструментария, фокусируя внимание на наиболее институционально адаптированных регионах стран импортеров «трансинституциональных взаимосвязей», значительно экономить финансовые, человеческие, а также временные ресурсы стран ЕАЭС+.

Литература

1. Абзалбек Г. А. Проблемы финансирования инвестиционных программ в условиях неравномерности развития регионов Казахстана // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2021. Т. 15. № 1. С. 7–14.
2. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития для России // Социально-экологические технологии: вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. 2012. № 1. С. 8–18.
3. Васильченко Е. Е. Формирование евразийской инновационной системы как условие для создания новой инновационной модели экономического развития в рамках интеграционных процессов ЕАЭС // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. С. 162–167.
4. Воронина Н. А. Интеллектуальная миграция: зарубежный и российский опыт регулирования // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 6. С. 158–183.
5. Глазьев С. Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М. : Книжный мир, 2016.
6. Мага А. А. Анализ масштабов теневой экономики в Республике Узбекистан // Теневая экономика. 2019. Т. 3. № 2. С. 115–126.
7. Мирзиёева С. Ш. Анализ опыта Узбекистана по разработке стратегий развития страны и регионов // Управленческое консультирование. 2019. № 3. С. 49–61.
8. Осадчая Г. И. Евразийский экономический союз: потенциал развития, формат сотрудничества. М. : Экон-Информ, 2021.
9. Румянцев В. А., Гончарик Н. В. К вопросу о стратегическом планировании в рамках Евразийского экономического союза // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. С. 96–99.
10. Тихомиров Б. И., Френкель А. А. О единой социально-экономической политике и стратегическом планировании // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 4. С. 82–117.
11. Турдикулова Г. О., Сатторкулов О. Т., Рахматов К. У. Актуальность перехода экономики Узбекистана на принципы и методы стратегического планирования // Молодой ученый. 2019. № 7. С. 57–59.
12. Чепель С. В. Проблемы мониторинга стратегического планирования: опыт России и Узбекистана // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. С. 141–143.

13. Чернышов М. М. Стратегическое управление пространственным развитием макрорегионов в рамках развития и расширения ЕАЭС // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 11. С. 163–171.
14. Яковлева С. И. Стратегическое планирование и мониторинг устойчивого развития: опыт России и Белоруссии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С. 183–191.
15. Golam M., Monowar M. Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // Journal of Eurasian Studies. 2018. Volume 9. Issue 2.
16. Yilmaz S. Eurasian Economic Union: A Regional Economic Hegemony Initiative // Journal of Eastern European and Central Asian Research. 2017. Volume 4. No. 2. DOI: <https://doi.org/10.15549/jeecar.v4i2.166>

Об авторах:

Мисько Олег Николаевич, заведующий кафедрой экономики факультета экономики и финансов в Северо-Западном институте управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук; доцент;
misko-on@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7351-7455>

Рубцов Геннадий Геннадьевич, соискатель ученой степени кандидата наук в Северо-Западном институте управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
genadij.rubtzov@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0296-878X>

References

1. Abzalbek G. A. Problems of financing investment programs in the conditions of uneven development of the regions of Kazakhstan. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management* [Vestnik YuUrGU. Seriya: Ekonomika i menedzhment]. 2021. Vol. 15. No. 1. P. 7–14. (In Rus.)
2. Bobylev S. N. Indicators of sustainable development for Russia. *Socio-ecological technologies: Bulletin of the Sholokhov Moscow State University for the Humanities* [Sotsial'no-ekologicheskie tekhnologii: vestnik MGGU im. M. A. Sholokhova]. 2012. No. 1. P. 8–18. (In Rus.)
3. Vasilchenko E. E. Formation of the Eurasian innovation system as a condition for creating a new innovative model of economic development within the framework of the integration processes of the EAEU. *Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics* [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2021. P. 162–167. (In Rus.)
4. Voronina N. A. Intellectual migration: foreign and Russian experience of regulation. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences* [Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk]. 2018. Vol. 13. No. 6. P. 158–183. (In Rus.)
5. Glazyev S. Yu. *Economy of the future. Does Russia have a chance?* Moscow : Knizhny Mir, 2016. (In Rus.)
6. Maga A. A. Analysis of the scale of the shadow economy in the Republic of Uzbekistan. *Shadow economy* [Tenevaya ekonomika]. 2019. Vol. 3. No. 2. P. 115–126. (In Rus.)
7. Mirziyoeva S. Sh. Analysis of the experience of Uzbekistan in developing strategies for the development of the country and regions. *Management Consulting* [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. No. 3. P. 49–61. (In Rus.)
8. Osadchaya G. I. *Eurasian Economic Union: development potential, cooperation format*. Moscow : Econ-Inform, 2021. (In Rus.)
9. Rumyantsev V. A., Goncharik N. V. On the issue of strategic planning within the framework of the Eurasian Economic Union. *Greater Eurasia: development, security, cooperation* [Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo]. 2020. P. 96–99. (In Rus.)
10. Tikhomirov B. I., Frenkel A. A. On a single socio-economic policy and strategic planning. *Economic policy* [Ekonomicheskaya politika]. 2017. Vol. 12. No. 4. P. 82–117. (In Rus.)

11. Turdikulova G. O., Sattorkulov O. T., Rakhmatov K. U. The relevance of the transition of the economy of Uzbekistan to the principles and methods of strategic planning. *Young scientist* [Molodoi uchenyi]. 2019. No. 7. P. 57–59. (In Rus.)
12. Chepel S. V. Problems of monitoring strategic planning: the experience of Russia and Uzbekistan. *Russia: trends and development prospects* [Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya]. 2021. P. 141–143. (In Rus.)
13. Chernyshov M. M. Strategic management of the spatial development of macroregions in the framework of the development and expansion of the EAEU. *Regional problems of transformation of the economy* [Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki]. 2019. No. 11. P. 163–171. (In Rus.)
14. Yakovleva S. I. Strategic planning and monitoring of sustainable development: the experience of Russia and Belarus. *Big Eurasia: development, security, cooperation* [Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo]. 2019. P. 183–191. (In Rus.)
15. Golam M., Monowar M. Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions. *Journal of Eurasian Studies*. 2018. Vol. 9. Iss. 2.
16. Yilmaz S. Eurasian Economic Union: A Regional Economic Hegemony Initiative. *Journal of Eastern European and Central Asian Research*. 2017. Vol. 4. No. 2. DOI: <https://doi.org/10.15549/jeecar.v4i2.166>

About the authors:

Oleg N. Misko, Head of the Department of Economics of the Faculty of Economics and Finance at the North-Western Institute of Management, RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economy); Associate Professor;
misko-on@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7351-7455>

Gennady G. Rubtsov, Applicant for a Degree of Candidate of Science of the North-Western Institute of Management, RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation);
genadij.rubtzov@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0296-878X>